

- Почему вы не любите мультики?
- Потому что я их не делаю. Это грубое, обидное слово придумали сюсюкающие тетеньки с телевидения. Во всем мире мое ремесло называется "анимация". Анима - душа - одушевление - это суть профессии. Я вдыхаю жизнь в куклу, в рисунки. А мультипликация - производственный термин. Мультипликатор, выходит - "множитель". Но при Сталине "анима" не выжила, а "мультипликация" - прижилась. Но, когда в 90-х стало можно писать в титрах "художник-аниматор", этим словом играли недолго. Я сам ловлю себя на том, что везде говорю "мульти...", "мульти..." Сила привычки.

- И о душе. До сих пор сидите в храме?

- Это наша постоянная боль. Но сейчас, слава Богу, уже переезжаем. Несколько лет я бегал за московскими начальниками по стройкам и помойкам. Спасибо, добрые люди подсказали место - единственное, где можно застать Лужкова врасплох. Даже жалко выдавать... Я там еще Попова ловил. Ну ладно, скажу. Через одного знакомого художника я проникал на телевидение, в студию Московского канала, выжидая момент, когда искомый мэр садился в гримерное кресло и расслаблялся. Тут-то к нему можно было подкрасться сзади и, глядя в зеркало, рассказать о своих бедах.

- Скажите, сколько пластилина вы извели на "Прошлогодний снег"?

- Да... Я здорово удивил всех пластилином, потому что был в нашей стране первым. Чехи и американцы лепили давно. Но они делали из пластилина кукол на проволочных каркасах. Мои фигурки - барельефы. Они лежат, и их сверху снимают. Мы лепили "Прошлогодний снег" по ночам очень малым числом, по 3-5 человек. Авторские, уникальные вещи везде делаются так: не числом, а умением. Они получают миниатюрными, но это акт искусства, который через несколько лет будет тиражироваться студиями-гигантами. В советское время большинство фильмов попадали, как я называю, задницей между двух стульев - были ни массовыми, ни эстетскими. Это подтверждают и фестивали. За всю историю отечественной мультипликации наши фильмы только дважды оказывались в номинации на "Оскара", правда, его не получили. Но оба раза это были фильмы, сделанные на деньги студии "Пилот", - "Корова" и "Гагарин".

- От имени бывших детей СССР хочется спросить: нельзя ли вновь заменить их черепашек нашими чебурашками?

- Нельзя. Потому что у нас не делают сериалов. И раньше почти не делали. Между тем в мире давно поняли: главный "пожиратель" мультфильмов - телевидение. Оно заглатывает их в огромном количестве. Только Европе нужно новых мультфильмов - 11 тыс. часов в год. Но ТВ требует сериалов - так уж оно устроено. Сериал выгоден и удобен, дисциплини-

У Татарского роман с Колобками

и флирт с полосатым слоном

...Вдруг чебурашки превратились в черепашек-ниндзя. Родные мультишки, вечно в коротких штанишках, сдались без боя монстрам и космическим пришельцам. А многие наши художники-аниматоры остались стоять с голыми коленками и открыв варежку. Александр Татарский из тех, кто не стоял. С "Пилотом" он научился летать не хуже пластилиновой вороны, но кусок сыра свой никому не отдает.

рует зрителя. Сначала делали 13 серий по 26 минут. Потом 26, потом 52. Потом сто... Появилась так называемая индустриальная анимация. Это не произведение искусства, а разносортный товар, так к нему и надо относиться. Зарубежные студии не будут надрываться и тщательно прорисовывать дешевые фильмы. А на дорогие, к сожалению, у нашего ТВ денег нет. Я это прекрасно знаю, так как приглашен консультантом на ОРТ - рассматриваю покупные сериалы на коэффициент дебильности. А с отечественными лентами такая ситуация. В начале 90-х на ТВ мне говорили: давайте ваш фильм, мы с вас за это ничего не возьмем. Только с появлением ОРТ начались коммерческие отношения. Там платят 60\$ за минуту. А сделать эту минуту стоит от 10 до 20 тыс. долл. На Западе не боятся, если сериал окупается за 5 лет. У нас дольше, чем полгода, ждать никто не хочет. Сейчас создано экспертное жюри Роскомкино (я в него вхожу), которое предлагает какой проект поддержать деньгами.

- А "Союзмультфильм" нам жаловался, что вы отдадите предпочтение "Пилоту"...

- Не помню случая, чтобы дельный проект "Союзмультфильма" не получил поддержки. Беда в том, что там, как везде, есть люди, которые что-то делают, а есть которые только говорят, что бы они сделали, если бы им дали больше денег.

- А сами вы к каким относитесь?

- У нас готово шесть фильмов со старыми героями. Зовут их Братя-пилоты, но широким массам они знакомы как Колобки. Называются новые истории "Братя-пилоты", или Приключения полосатого слона". Запущен большой сериал - 13 серий по 26 минут. Осталось доделать полтора часа. Это большое приключение пилотов, о нем пишется книга. Роман. Сам пишу.

- Для славы или для денег?

- Интересуетесь материальным положением? Я про себя не могу сказать, что я обеспеченный человек. Хотя есть у меня квартира, которой раньше не было. Есть

машина, даже две. "Москвич-2141" - это моя. Ей семь лет, недавно перекрашивал, до сих пор не доделал. И вторая, "Опель франтера", - подарок банка, которому принадлежит 51% студии. Во всем мире если кто-то выдает дочку за аниматора, это воодушевляет родственников. Потому что человек с профессией. Как грибы, растут гигантские студии. Их создают американские киноконцерны, никогда раньше мультипликацией не занимавшиеся, - MDM, "Коламбия пикчерс". Принимаются за старое и те, кто еще в 50-х отказались от мультфильмов, посчитав их неперспективными. Спилберг в

Лондоне построил новую студию. Значит, мультипликация пахнет деньгами.

- А у нас чем пахнет?

- У нас был шанс, но его обгадили. Когда рабочая сила здесь была дешевой, сюда приезжали западные продюсеры. Пусть не самые крутые, но серьезные. Руководители всех двадцати пяти студий, отпочковавшихся от "Союзмультфильма", говорили западникам "да". Цель обещания была: вступить в переговоры с иностранцем. Свозит, Бог даст, к себе - джинсы куплю. А даст на фильм денег - под них и художников переманю, пусть рисуют. Причем имелись в виду одни и те же художники. Но наше сообщество очень маленькое и хрупкое, как стадо реликтовых бизонов. И размножается крайне медленно. В общем, все нахватили заказов и дружно их провалили. Самый большой прокол был у "Видеофильма", когда они обанкротили английского заказчика. Хотели выпустить сериал "Космическая полиция" - так вместо 13 серий, которые надо было сделать за два года, нарисовали только 4, три из которых пришлось отправить в полную переделку. Сейчас в Москве делать фильмы в полтора-два раза дороже, чем в Лос-Анджелесе. Вот их и не делают. Безработных художников-мультипликаторов очень много. Одни рисуют буклеты, другие еще что-то рисуют. Но они ушли из кино. Из профессии.

- А может, не наше это дело - штамповать мультсериалы? Может, русские мозги не так устроены?

- Московские ребята - куда остроумнее и толковее американских коллег. Очень много наших работает в Голливуде. Есть там группа и из "Пилота". У нас есть единственная в стране бесплатная школа мультипликаторов, куда мы берем людей с улицы, по объявлению. Часто приходят инженеры, техники, которые рисовать умеют от Бога. У меня глаз и нюх хорошего тренера. Скажу вам: если человек только хорошо рисует, это еще ничего не значит. Должно быть от природы чувство ритма. Как у джазового барабанщика. И слух музыкальный. Мультипликатор - это как актер игрового кино, который к тому же сам себя рисует. И как актеры, художники-аниматоры бывают раскованные, а бывают зажатые, из которых надо их умение вытащить, раскрыть. Спросите, что ты делаешь лучше всего. Я не скажу, что я гениальный режиссер. Но нагло отвечу одно: я гениальный учитель.

- Мы выяснили, что с личной техникой у вас все в порядке. А как с мультипликационной?

- У нас в студии стоит станок - по классу он выше, чем тот, на котором Дисней до войны снимал "Белоснежку".

- Антиквариат собираете?

- В мультипликации ведь нет технологического прорыва, все снимается дедовским способом. Компьютер - всего лишь вспомогательный инструмент, который берет на себя много рутинной, невидной зрителью работы. На компьютере мы, например, делаем рекламу.

- Не брезгуете?

- Я в рекламе с тех лохматых годов, когда само это слово было ругательным. Но и тогда существовала традиция рекламировать средствами мультипликации ядохимикаты для садов и огородов. Поэтому уже с 60-х мне удавалось делать жесткие натуралистические триллеры-миниатюры на тему "Для вредителей полей ты отравы не жалей!". Не бросал я этот жанр и в 70-х, и в 80-х - много тогда было врагов у колхозного движения. Вот так получилось, что первые четыре рекламы, которые я сделал для телевидения, были ядовитыми. Теперь "Пилот" рисует холодильники, шоколадки, которые тают во рту, а не в руках. Помогем "Милки Уэй", делаем им корову - ласковую такую, "с человеческим лицом". А сейчас заканчиваем рекламу вещества, в кото-

рое коты должны катать и писать. Его, между прочим, "Марс" производит, помимо толстого-толстого слоя шоколада.

Валерий
БУЛДАКОВ,
Ива БАРМИНА

